

## Рассказ Джорджа

Единственная вещь, которая всегда отличала меня от моего брата-близнеца. Тайна, которую я сам разгадал только несколько лет назад, когда мы с Фредом узнали, что Сириус Блэк был крестным отцом Гарри и охотился за его жизнью. Эта тайна обрела смысл только после того, как этим летом я узнал, что Сириус на самом деле невиновен.

Никогда за все годы, что я знал об этом, я не думал, что открою секрет кому-то, кроме самого Гарри, и когда я обнаружил, что Сириус невиновен, я молча решил просто оставить секрет там, где он был, в моём сердце, и оставить возможность раскрыть правду самому родителю, Сириусу Блэку.

И вот теперь, благодаря волшебной воде Посейдона и глупости моего младшего брата, тайна выложена на стол, а два человека, которые больше всего заслуживают знать, что я раскрыл эту тайну, даже не находятся в комнате со мной, чтобы услышать её. Сказать, что я - Джордж Фабиан Уизли - чувствую себя королевским улюждком, было бы преуменьшением.

И хотя я попытался произнести те же слова, что и мой брат, мне это не удалось, и вместо них с моих губ сорвались слова "Харрисон Блэк", заставившие даже моего близнеца посмотреть на меня в замешательстве, пока боги не заставили замешательство расти в моем собственном сердце, когда Афина спросила: "Откуда ты знаешь об этом, юноша?"

И я мгновенно отвечаю: "Откуда вы знаете об этом, миледи?" И Афина так же быстро отвечает: "Харрисон - мой племянник, рожденный от Зевса и Сириуса и порожденный ими по приказу Пророчества, произнесенного Фибом Аполлоном ровно столетие назад, которое сам Аполлон предчувствовал как возрождение шестнадцать лет назад".

И хотя новость о том, что мой младший псевдобрат на самом деле является сыном Короля Богов, повергает меня в шок, еще один вздох отвлекает мое внимание от этой новости и заставляет всех нас - кроме самих Богов - обратить растерянный взгляд в ту сторону, откуда раздался звук, и все мы видим белого как снег Люпина, стоящего там.

"Он говорил тебе. Он пытался рассказать тебе, но ты не поверил ему. За день до дня рождения ребенка он не разлучил тебя с ним, чтобы рассказать тебе об этом? Разве он не пытался убедить вас в этом с помощью неопровержимых фактов?" Затем Афина спрашивает самого мужчину, и хотя он остается белым от шока, тем не менее кивает на ее постоянные вопросы.

Лично я чувствую себя крайне потрясенным и оскорбленным тем, что этот человек знал то же самое, что и я, и что он не сделал ничего, кроме как отрицал правду, а затем Посейдон спрашивает меня: "Так как же ты узнал?" И хотя мне снова хочется, чтобы Гарри и Сириус были в комнате со мной, чтобы услышать это, я позволяю магии внутри меня повлиять на меня, и я отвечаю:

"Это было в январе 1994 года. Нам с Фредди становилось всё более любопытно, почему все взрослые уверены, что Сириус Блэк охотится за Гарри, и мы решили каждый провести собственное исследование истории Поттеров, и пока Фред тайком расспрашивал нескольких учителей и портреты, я использовал специальный ритуал Уизли, чтобы узнать больше.

С его помощью я проследил линию Гарри и свою линию и выяснил, где они пересекаются, и

узнал, что Гарри при рождении звали Гаррисон Джуно Блэк. Это потрясло меня и заставило заняться поисками того, кто дал ему это имя. Когда я узнал, что это Блэк, мне захотелось посоветоваться с братом, чтобы Фред рассказал мне о предполагаемом предательстве.

Я решил держать свою информацию при себе, пока не узнаю больше, но ничего нового не услышал до этого лета. Мне хотелось сообщить им обоим, что я знаю, но когда я начал узнавать Сириуса таким, какой он есть, мне показалось неправильным, что именно я раскрыл эту тайну, ведь я мог сказать, что она так много для него значит.

Я решил, что пусть он сам расскажет ее, и теперь, признаюсь, я очень огорчен тем, что не могу рассказать эту историю двум людям, которые больше всего заслуживают того, чтобы ее услышать". Я заканчиваю свой рассказ, глаза Фреда по-прежнему устремлены на меня и все еще широко раскрыты от потрясения, в то время как в глазах и улыбках Богов и Богини светится гордость.

"Тогда вам будет приятно узнать, что мой брат забрал своего сына и что он, Сириус и Гаррисон сейчас находятся на Олимпе, в личном храме Зевса, вероятно, проверяя новые комнаты и инструменты, которые Зевс привез и построил в храме, пока мы ждали весь прошлый год. Они дома, они вместе, они в безопасности".

И эти слова Посейдона - именно то, что я хочу услышать, то, что заставляет меня прослезиться, несмотря на шок, почти осязаемый в комнате вокруг меня, и, надеясь, что Божественные силы смогут сделать то, что не смог даже Дамблдор - защитить моего псевдо-младшего брата, я шепчу ему в ответ: "Да, я действительно счастлив".

## Рассказ Уильяма

Я всегда знал, что в какой-то момент своей жизни близнецы найдут что-то, что будет отличать их друг от друга, но чтобы это была тайна о наследии Гарри - такого я не предполагал. Тем не менее, я знаю, что я последний из всей этой группы, кого будут допрашивать, и я быстро решаю развеять шок в комнате, спрашивая:

"Моя очередь уже подошла?" Все смотрят на меня, близнецы и лорд Гермес слегка ухмыляются, узнав мой тонкий способ вывести всех из ступора, а лорд Посейдон протягивает мне кубок с водой, который, как я знаю, он уже зачаровал. Я беру кубок, поднимаю его и делаю несколько глотков.

Затем, как и во многих других заклинаниях, с которыми я сталкивался и боролся в бытность свою Разрушителем Проклятий, я чувствую, как мое тело отзывается на магию Великого Владыки Морей, как моя кровь наполняется его магической сущностью, а сердце и разум каким-то образом сливаются воедино, подчиняясь лишь одной потребности.

Я слышу тот же вопрос, который Лорд Посейдон задал Гермione, моим братьям и Люпину, но я уже знаю, что не дам того ответа, который они хотят услышать, поскольку я просто не знаю Гарри настолько хорошо, чтобы дать такой ответ. Поэтому я молча надеюсь и умоляю, что моего отца уже допросили, и громко отвечаю: "Артур Уизли".

Остальные в комнате теперь тоже выглядят обеспокоенными, но затем Лорд Гермес улыбается

и говорит: "Хороший ответ". Заставив Люпина посмотреть на него, он говорит: "Артур уже был проверен. Не на основании теста с водой, а по-другому. Он был испытан тем, что присутствовал при рассказе моего отца о преступлениях, совершенных вашей семьей."

Когда он решил поддержать Гарри и встать на его сторону, не произнеся ни слова в их защиту, мы убедились, что в душе он хороший человек и что отец был прав, когда говорил, что Артур - единственный Уизли, достойный присутствовать при нашем разговоре. Когда он был там, он не защищал их, он только спрашивал об их преступлениях".

Эти слова избавляют меня от беспокойства, которое я чувствую в своём сердце, а затем Посейдон взмахивает рукой, заставляя магию покинуть мой каркас, после чего говорит: "Ваш брат Чарльз будет находиться под теми же правами наблюдения, что и остальные члены Ордена. Единственные смертные, которые получают это испытание, - преподаватели школы Хогвартс".

Затем Афина выходит вперед и говорит: "Теперь о других, более важных новостях. Вторая причина, по которой мы сочли необходимым вас протестировать". Это мгновенно заставляет все наши взгляды обратить к ней, а меня, занявшего место рядом с братьями-близнецами, удивляет, как вторая причина может считаться более важной, чем первая.